

Взгляд Ду Луо обратился к Су Хуэйсянь, в его взгляде смешались сомнения, расспросы, невероятные сомнения и осколки разрушенного доверия.

В толпе Су Хуэйсянь и Цю Минсюань стояли вместе, поддерживая друг друга, ее нежный макияж стал пестрым, а мягкое выражение лица сменилось на Чжан Хуана. Она огляделась вокруг, ища щель, и хотела убежать, сбежать из этого места.

"Су Хуэйсянь здесь!" - крикнул кто-то.

Репортеры, которые не заметили ее в этот момент, все посмотрели сюда и увидели Су Хуэйсяня, одного из участников событий, все окружили их: "Су Хуэйсянь, ты знаешь об изменении возраста?".

"Су Хуэйсянь, информация показывает, что тебе 22 года, на год младше Субэй, но на самом деле тебе 27 лет, не так ли?".

"Клевета твоего отца на Субэя была результатом супружеской неверности, но на самом деле твоя мать вошла в чужую семью и родила тебя, а также стала причиной самоубийства матери Субэя, прыгнув со здания. Что ты об этом думаешь?"

Цю Минсюань охранял Су Хуэйсянь и громко сказал: "Все отпустите ее, этот вопрос не имеет никакого отношения к Хуэйсянь, нам нечего сказать! Пожалуйста, отпустите ее!"

Су Хуэйсянь отказалась отвечать, она крепко закусил губу, как будто если она не ответит, то в эти вопросы нельзя будет вторгнуться.

Это самый постыдный опыт, который она пережила с самого детства. В те годы, до того как Сюй Чжицин отвела ее в дом Су, в устах соседей и родителей одноклассников она была дочерью третьего ребенка.

У нее нет друзей, и ее презирают, куда бы она ни пошла. Другие родители не хотят, чтобы их дети играли с ней. Кажется, что с ней их дети станут детьми младших. Кажется, что она - некое подобие существ, которые могут заразить других".

После возвращения в дом Су это мнение постепенно рассеялось.

Она и ее мать упорно трудились в течение многих лет, и, наконец, позволили этим сплетням постепенно исчезнуть в небытие. За исключением таких семей, как семья Ду, они все равно тайне испытывали бы легкое отвращение. Но я не воспринимал это всерьез.

Однако теперь все эти кошмарные воспоминания снова появились, следуя за ней, как тень.

"Су Хуэйсянь, сколько тебе лет?"

"Су Хуэйсянь, что ты думаешь о том, что твои мать и дочь обидели Субэй?"

"Твой отец использовал улики, чтобы оклеветать Субэя, ты знаешь?"

Акупунктурные проблемы одна за другой пронзали ее уши, от чего у нее закружилась голова, началась астма напряжения, и она дышала с открытым ртом, мутный воздух попадал ей в рот.

"Дулуо, помоги мне..." Она протянула руку в сторону Дулуо, и доктор Бяо упал.

Цю Минсюань тревожно крикнула: "Все уходите с дороги, у Хуэйсянь приступ астмы!".

Репортер, наконец, начал сдаваться.

Ду Луо, наконец, пришлось выйти вперед, чтобы поддержать Су Хуэйсяня.

Су Синфу страдал от высокого кровяного давления, и у него не было достаточно энергии, чтобы помочь своей дочери. Он не мог позаботиться о ней, поэтому он задышался в кресле.

Видя перед собой этот фарс, Субэй сказал Юэ Цзэ: "Брат Юэ, пойдем".

На семью Су она больше не хотела смотреть, сочувственный взгляд не должен принадлежать этой семье.

Директор Гибсон вздохнул с облегчением, шагнул вперед и сказал: "Субэй, хотя я не понял, о чем вы говорили, но будет очень хорошо, если у вас все в порядке. В противном случае, я очень хочу, чтобы кто-нибудь обратил внимание на эту рекламу. Сделайте ставку!".

(Конец этой главы)

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/53602/2194183>